

Национализм и евроатлантизм во внешней политике Румынии

А. А. Азаренкова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
azarenkova_alina99@mail.ru*

Аннотация. Синтез национализма, европеизма и атлантизма становится отличительной чертой современных восточноевропейских государств. Особое место в этом контексте занимает Румыния. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей внешнеполитического курса Румынии с учетом его исторических особенностей и современного позиционирования. Изучение концептуальных и идеологических основ позволяет определить, как государство выстраивает внешнюю политику, а также предугадать некоторые шаги по реализации своих целей и интересов. Анализируется национальная составляющая, геополитические амбиции, а также европейское и атлантическое направления в современной перспективе. Особое внимание уделяется влиянию националистических и евроатлантических идей на формирование внешнеполитического курса страны, а также их роли в определении стратегических приоритетов и целей Румынии на международной арене. Среди использованных методов исследования особо значимы исторический и ретроспективный. Они служат для понимания генезиса основных внешнеполитических направлений. Востребован также контент-анализ документов, связанных в том числе и с политикой безопасности. Был также проведен обзор трудов, посвященных румынской внешнеполитической и геополитической мысли. Автор приходит к выводу, что на современное внешнеполитическое позиционирование государства оказал влияние исторический аспект, связанный с обретением независимости, сохранением государства и нации, а также необходимостью обеспечения безопасности и балансированием между великими державами. В качестве ресурсов для достижения национальных целей были выбраны такие организации, как Европейский союз и НАТО. Статья представляет интерес для исследователей, занимающихся вопросами внешней политики Румынии, национализма и евроатлантической интеграции.

Ключевые слова: Румыния, внешняя политика, национализм, европеизм, атлантизм, внешнеполитическая идентичность, национальная безопасность

Для цитирования: Азаренкова А. А. Национализм и евроатлантизм во внешней политике Румынии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 1 (858). С. 9–16.

Original article

Nationalism and Euro-Atlanticism in Romania's Foreign Policy

Alina A. Azarenkova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
azarenkova_alina99@mail.ru*

Abstract. The synthesis of nationalism, europeanism and atlanticism is becoming a distinctive feature of modern Eastern European states. Romania takes a special place in this context. The purpose of this article is to examine the peculiarities of Romania's foreign policy thinking, considering historical features and modern positioning. Studying the conceptual and ideological foundations makes it possible to determine how the state builds its foreign policy, as well as to predict some steps towards realizing its goals and interests. The article analyzes the national component, geopolitical

ambitions, as well as European and Atlantic trends in the modern perspective. Special attention is paid to the influence of nationalist and Euro-Atlantic ideas on shaping the country's foreign policy, as well as their role in determining Romania's strategic priorities and goals in the international arena. Among the research methods used are historical and retrospective, to understand the genesis of the main foreign policy directions, as well as content analysis of documents related, among other things, to security policy. A literary review of works devoted to Romanian foreign policy and geopolitical thought was also conducted. The author comes to the conclusion that the modern foreign policy positioning of the state was influenced by the historical aspect associated with gaining independence, preserving the state and the nation, as well as the need to ensure security and balancing between great powers. Organizations such as the European Union and NATO have been selected as resources to achieve national goals. The article is of interest to researchers dealing with Romania's foreign policy, nationalism, and Euro-Atlantic integration.

Keywords: Romania, foreign policy, nationalism, Europeanism, Atlanticism, foreign policy identity, national security

For citation: Azarenkova, A. A. (2025). Nationalism and Euro-Atlanticism of Romania's foreign policy. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 1(858), 9–16. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В основе внешней политики государства, как правило, лежат какие-либо идеи, концепции, в соответствии с которыми и / или во имя которых она формируется и реализуется. Такие идеи и концепции присутствуют во внешней политике современной Румынии, что дает основание говорить о ее концептуализации. Последняя представляет собой процесс формирования концепций. В данной статье речь пойдет о внешнеполитических концепциях Румынии в их связи с национальной идентичностью.

В процессе формирования концептуальной основы внешней политики Румынии можно условно выделить несколько этапов, тесно связанных с историческим развитием и формированием национальной, в том числе и внешнеполитической идентичности.

ПОПЫТКИ ОСМЫСЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В РУМЫНИИ

Внешняя политика Румынии изначально отличалась геостратегической направленностью, поскольку она всегда ориентировалась на такие регионы, как Черное море и Балканы (как потенциально конфликтные зоны), Молдова и Дунай. С осмыслением роли этих регионов и связано формирование румынской геополитической мысли. Одним из основателей румынской геополитики можно считать выдающегося историка Николае Йоргу (1871–1940), идеи которого основывались на противостоянии немецкой школе геополитики. В основе его подхода лежит теория жизненных сил народов, в которой подчеркивается роль культуры и религии как факторов противостояния

вооруженной агрессии. Йорга рассуждал и о «культурных границах» и «завоевании без господства» [Săgeată, 2015, с. 6]. Вообще, народы воспринимают свое пространство и границы специфически, что связано не только с их генезисом, но и национальной идентичностью, сложившейся картиной мира и национальной стратегической культурой [Белозёров, 2021].

Среди тех, кто обосновывал особую роль Румынии, можно отметить историка Дана Замфиреску. В своей работе «Против разрушения Румынии» он утверждал, что не Румыния должна стремиться к Европе, а Европа к Румынии, принимая ее ценности и менталитет [Zamfirescu, 2017]. Рассуждая об идее «Третьей Европы» как духе европейской цивилизации, он отводит особую роль Румынии и ее православию, а также значению ее участия в различных союзах, таких как Малая Антанта (рум. Mică Înțelegere).

Большое значение для теоретического обоснования основ румынской внешней политики имела деятельность выдающегося дипломата Николае Титулеску, министра иностранных дел Румынии в 1927–1928 и 1934–1936 годах. Будучи убежденным пацифистом, Н. Титулеску выдвинул концепцию «одухотворенности границ». Он считал, что двигателем взаимопонимания является культура и необходимо в первую очередь поддерживать добрые отношения с соседями.

Одним из базовых принципов внешней политики румынского государства он считал образование Малой Антанты в виде союза Румынии, Чехословакии и Югославии против Венгрии. Позже союз был преобразован в Балканскую Антанту (рум. Înțelegera Balcanică), военно-политический союз Румынии, Греции, Турции и Югославии. Принято считать, что создание Малой Антанты отражало

обеспокоенность и ответственность Румынии за Балканы.

Согласно такой позиции, с опорой на современные условия, внимания Румынии заслуживает и Польша, с которой у нее до сих пор есть схожие цели (например, в реализации геополитических проектов). При этом, Н. Титулеску считал отношения между Румынией и Советским Союзом «жизненно-необходимыми» [Titulescu, 2017, с. 38]. Превыше всего он ставил национальные интересы Румынии, помочь реализовать которые, по его мнению, Германия не могла. Единственным выходом для страны из изоляции была политика добрососедства с СССР. Причем в то время остро стоял и бессарабский вопрос. Утрата этих территорий, по мнению Титулеску, произошла из-за неверного внешнеполитического курса. Так, правильный внешнеполитический курс, это, в первую очередь, защита границ, становление Румынии как мирового центра, и, наконец, политика независимости.

Основные принципы внешней политики Румынии определял и Николае Чаушеску, генеральный секретарь ЦК Румынской коммунистической партии. Н. Чаушеску придерживался прозападного курса, соблюдая «социалистический этикет» в отношениях с СССР [Биткова, 2010, с. 86]. Иными словами, он придерживался внешней политики балансирования. На основе его выступления была составлена Декларация Великого национального собрания Социалистической Республики Румынии о базовых принципах внешней политики Румынии. Н. Чаушеску в связи с вводом войск в Чехословакию в 1968 году (СРР не участвовала в этом) в своей речи перед принятием документа объявил «принципы, которыми руководствуемся в международной деятельности нашего государства, фундаментальные нормы для построения и развития отношений Румынии с социалистическими странами, со всеми странами мира, меры, необходимые для мирного существования румынского народа, защиту революционных завоеваний, свободы, независимости, национального суверенитета...» [Principiile de bază ale politice externe a României, 1968, с. 24]. Если не принимать во внимание особенности той эпохи в румынской истории, предполагавшей сотрудничество со странами социалистического блока и противостояние ОВД и НАТО, то среди основных направлений отмечается:

- развитие отношений со всеми странами, основанных на принципах независимости, суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела своих геополитических партнеров и взаимоуважение;
- развитие отношений со странами на Европейском континенте для сотрудничества во

всех областях, обеспечение европейской безопасности;

- разоружение и ядерная угроза;
- активное участие Румынии в Организации Объединенных Наций для установления мира и поддержания безопасности.

Если сравнить изложенное с современными внешнеполитическими документами, то некоторые приоритеты сохраняются. Заметна и историческая принадлежность Румынии к Европе, а также некая ответственность за Балканский регион.

Современные ученые, которые исследуют международные отношения, отмечают, что традиционно для румынского народа внешняя политика представляла собой «источник символического престижа» [Nistor, 2005], который отличается от внутривнутриполитической деятельности, в которой сталкиваются те или иные политические группировки. Считается, что исторически для Румынии были важны два вопроса: сохранение государства и национальное выживание. Именно с ними был в свое время связан выбор внешнеполитического вектора после смены власти в 1989 году. Очевидно, что в то время для реализации внешнеполитической стратегии Румынии не хватало средств, ресурсов и возможностей, которые могли предоставить ей государства Западной Европы, в частности, США. Утрата Бессарабии после 1940 года способствовала тому, что национально-ориентированное измерение внешней политики несколько превалировало над либеральным (т. е. европейским).

Попытка комплексного теоретического и практического исследования внешней политики страны была предпринята Ф. Абрахамом в книге «Трансформация Румынии 1989–2006 годов. Роль внешних факторов». Автор систематизировал и изложил видение концептуализации основных западных подходов к изучению международных отношений на примере государств «серой зоны», к которой он относил и Румынию. Исследователь приходит к выводу, что наиболее подходящий теоретический подход к изучению внешней политики должен сочетать системную теорию с объяснительными механизмами неореализма и концепцией неолиберализма, учитывая роль, которую играют группы интересов и общественное мнение в определении позиции государства [Abraham, 2006]. Актеры мировой политики подразделяются им на системные, которые влияют на все компоненты общества (в случае Румынии это Европейский союз), субсистемные (например, НАТО), парасистемные (США), прямо влияющие на национальные государства как через двусторонние отношения, так и через совместные институты. Отдельной категорией выступают соседние государства и негосударственные акторы.

Юлия Йоджа также рассматривает внешнюю политику Румынии через призму изучения дискурса. Исследовательница утверждает, что ценности и нормы формулируются во внешней политике и политике безопасности посредством дискурса, т. е. в стратегиях, документах и заявлениях официальных лиц [Joja, 2019]. Она полагает, что историческое развитие привело Румынию не только к независимой внешней политике, но и к региональной изоляции и милитаристской политике безопасности. Автор рассматривает также два параллельных явления – европеизация и атлантизация Румынии, которые возникли в синтезе с национальной спецификой. Она отмечает, что вступление Румынии в ЕС и НАТО было национальным проектом, получившим широкую поддержку, так как считалось, что такая интеграция принесет безопасность, экономический рост и европейское признание. Именно поэтому наряду с поддержкой ключевых партнеров в экономической сфере приоритетным было соответствие международным ожиданиям и требованиям некоторых великих держав. Отсюда вытекают и основные принципы румынской внешней политики – предсказуемость и надежность.

Говоря о взаимосвязи внешней политики и общественного мнения, Йоджа отмечает снижение вовлеченности общества в процесс формирования внешней политики. Данная тенденция привела к отсутствию дебатов и неучастию в них законодательной власти. Из этого следует неопределенность внешнеполитических документов и отсутствие комплексного понимания внешней политики отдельно от политики безопасности.

Подходы современных румынских исследователей характеризуются анализом генезиса культурных границ, единства румынской нации и исторической принадлежности таких территорий, как Бессарабия и Трансильвания. Геополитическое положение Румынии определяется решающей ролью таких стратегически важных географических объектов, как Черное море, Дунай и Карпаты. Они свидетельствуют о характере урегулирования региональных конфликтов на территории Румынии..

Решая вопрос культурных границ, стоит отметить, что Валахия и Молдова как прототип современной Румынии в XVI – начале XVII веков были политически нестабильными, а румынская культура в первой половине XVII века отторгала Запад и «заклонила себя в прошлое» [Мак-Нил, 2023, с. 123], что объясняет ее долгий переход к модернизации. Далее, при формировании территориального государства, которое стало в дальнейшем национальным, его границы были не только географическими, политическими и экономическими, но также культурными и языковыми.

Совокупность границ государства позволила той же Румынии быть активной на политической арене. В этой связи ей и хотелось «передвинуть» свои официальные границы [Мюнклер, 2015]. Осознавалась и решающая роль Румынии как ключа к Балканско-Черноморскому региону.

НАЦИОНАЛИЗМ В РУМЫНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Процесс формирования внешней политики Румынии неразрывно связан и с историей государства, которое берет начало с объединения княжеств Валахии и Молдавии в 1853–1856 годах. Уже с этого времени одной из констант внешнеполитического поведения Румынии было лавирование между великими державами. Его признаками выступали: а) примыкание к наиболее сильной из них, б) смена траектории при наличии большей выгоды не отрицалась, в) ориентация на реализацию национального проекта, образование единого государства всех румын (что объясняет выбор Германии в качестве союзника во время Второй мировой войны) [Румыния: истоки и современное состояние внешнеполитического позиционирования государства, 2013]. Означенная линия так или иначе сохраняется и в современной политике Румынии. Главенствующий принцип румынской идентичности был сформулирован в 1850 году активным политическим деятелем и историком Николае Бэлческу: «те условия власти, которые нам нужны, мы можем найти только в солидарности всех румын, в их объединении в единую нацию, объединении, к которому они стремятся через национальность, через один и тот же язык, религию, традиции, чувства, через географическое положение, через их прошлое и, наконец, через необходимость сохранять и спасаться самим» (цит. по: [Виноградов, 1975, с. 55]).

«Великая Румыния», существовавшая с 1920 по 1940 годы, рассматривается сегодня румынскими политиками как сверхзадача, т. е. цель или миссия, определяющая роль, место и действия на международной арене [Кожухова, 2024]. Означенная цель включает в себя также объединение всей румынской нации и приобретение территорий. Данные тенденции в какой-то степени можно рассматривать как зарождающийся империализм [Мюнклер, 2015]. Данный аспект важен для понимания отношений, выстраиваемых с Молдавией, бывшей Бессарабией, утрата которой отразилась в румынском самосознании.

В то же время исторический опыт способствовал развитию чувства национальной гордости, патриотизм, который выражается через идеи

сплоченности и поиска консенсуса вокруг ключевых исторических личностей и признания их авторитета в отношении румынской идентичности. Определенную роль играет и политика памяти. Широко используются те исторические события, которые не только фокусируются на становлении нации, но и так называемые моменты подъема, а также интерпретация определенных исторических событий [Идентичность: Личность, общество, политика, 2017]. Ее содержание прослеживается в том числе и в приоритетах внешней политики страны.

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Европеизация внешней политики стала одним из типичных процессов стран Восточной Европы, присоединившихся к ЕС. Принятие европейских ценностей, как правило, происходит в два этапа: европеизация дискурса, а затем – национальной идентичности. Основной проблемой на пути к принятию этих норм Румынией выступала типичная стратегия «Говорим, как вы, и делаем, как мы считаем нужным» [Nistor, 2005, с. 218], которая не позволяла стране долгое время приспособиться к европейским нормам и стандартам. Евроатлантическая интеграция Румынии отдельно прописана в Конституции страны. Атлантизация внешней политики – сходный феномен, отражающий приверженность и продвижение государством американских ценностей, интересов и влияния. Румыния больше придерживается второго подхода, что отражается в ее внешнеполитическом курсе.

После интеграции Румынии в НАТО и ЕС в 2010 году была опубликована первая в истории страны Стратегия национальной обороны. В документе зафиксировано существенное изменение внешнеполитического позиционирования Румынии. Так, приоритетными целями стали членство в Европейском союзе и НАТО, адаптированное к условиям глобализации, прочные трансатлантические отношения и активная политика добрососедства¹. В настоящее время безопасность Румынии не только ассоциируется с военной сферой, но также рассматривается комплексно и межинституционально как сотрудничество государственных институтов и неправительственных организаций, переход от действий небольших институтов и групп ко всему обществу. Его первостепенной целью остается защита граждан. Так, проблема национальной безопасности занимает центральное

¹Strategia națională de apărare. Pentru o Românie care garantează securitatea și prosperitatea generațiilor viitoare. URL: http://www.zulean.com/wp-content/uploads/2017/11/Strategia_nationala_de_aparare2010.pdf. (дата обращения: 09.01.2025).

место в концепции внешней политики Румынии. Она определяет фундаментальные национальные интересы [Везуина, 2017].

Концептуальное видение внешней политики Румынии закреплено в ее доктринальных документах. Так, в Программе Правительства на 2017–2020 года прямо говорилось о том, что внешняя политика должна совпадать с политикой безопасности и обороны в аспекте целей и приоритетов². Дипломатия как основной внешнеполитический ресурс, в свою очередь, призвана улучшать международный имидж Румынии. Согласно же Программе на 2021–2024 годы внешняя политика Румынии призвана быть предсказуемой, последовательной, соответствующей национальному консенсусу, ориентированной на ответственное исполнение взятых на себя обязательств по продвижению и защите национальных ценностей и интересов. Внешняя политика Румынии должна способствовать процветанию румынских граждан и вносить свой вклад в благополучие и безопасность страны³. Подобные установки внешней политики Румынии прослеживаются во всех правительственных программах после вступления в ЕС и НАТО.

БАЛАНС МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ И ЕВРОАТЛАНТИЗМОМ

Двойственность внешнеполитического вектора Румынии и сложность его выбора также складывалась исторически. Еще на этапе своего возникновения, в 1800 году, румынские провинции находились в процессе «неуклюжего» перехода от османско-византийской к русско-западной культурной ориентации. Однако единственный эффективный выбор составила лишь одна из них.

Как было отмечено выше, традиционно в румынской внешней политике выделялось два направления: западное и обеспечение собственной безопасности. «Западники» с середины XIX века утверждали, что Румыния должна следовать европейской модели экономического, социального и культурного развития и вступить в союз с западными державами. Автохтонисты (сторонники самобытного пути развития) утверждали, что западный путь не соответствует румынской

²Program de guvernare 2017–2020. URL: <https://mrp.gov.ro/web/wp-content/uploads/2017/07/Programul-de-Guvernare-2017-2020.pdf>. (дата обращения: 09.01.2025).

³Program de guvernare 2021–2024. Coaliția pentru reziliență, dezvoltare și prosperitate. URL: https://www.mae.ro/sites/default/files/file/anul_2021_2021_pdf/program_de_guvernare_2021-2024_1.pdf. (дата обращения: 09.01.2025).

специфике (с точки зрения экономических, исторических и социальных условий) и следование по неадаптированному пути привело бы к утрате румынской национальной идентичности. По мнению автохтонистов, Румыния должна стремиться разработать свой собственный (специфический) курс, основанный на сельской модели, которая соответствует румынским национальным традициям, религии и духовности.

После событий 1989 года в румынской внешней политике встал вопрос о том, что выбрать в качестве такого ориентира. Сделать выбор в пользу евроатлантики помогла ориентация НАТО на Черноморский регион, а ЕС – на регион Центральной и Восточной Европы, а также соседство с уже европеизированными государствами [Гаврила, 2017]. В этих условиях и начался современный этап концептуализации внешней политики Румынии. В результате Румыния стала европейским государством с «твердым курсом» [Diaconu, 2017, с. 137], в рамках традиционных идей с национальной направленностью возрос интерес и к возвращению исторических территорий.

Так и образовалось одно из ключевых направлений региональной внешней политики в виде идеи унионизма в отношении Республики Молдова, которая, не имея прочной национальной идентичности и находясь в состоянии экономической и политической нестабильности, могла быть интегрирована в состав Румынии, а также Европейского союза.

Однако с течением времени эта идея приобрела всё более утопический характер. Государство и сейчас опасается тех или иных территориальных потерь. Поэтому Молдова – это не только отдельное суверенное государство, но также исторический регион Румынии, как утверждают румынские политики праворадикального толка, а сама Республика рассматривается как нечто искусственное, хотя и реально существующее, о чем заявляют и официальные лица государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во внешней политике Румынии сочетаются такие элементы, как национальная направленность с точки зрения политики безопасности и заинтересованности в возвращении исторических территорий. Посредством членства в евроатлантических объединениях государство получает материальные и технические ресурсы от своих более сильных союзников. Румыния использует эти ресурсы для решения своих национальных задач в области внешней политики с сохранением вышеупомянутых традиций, с сохранением некоторой несамостоятельности после вступления в НАТО и ЕС.

Евроатлантическая ориентация Румынии складывалась не только из стремления обрести независимость от России, но и рассмотрения ее как угрозы, что в дальнейшем осложнило отношения двух государств. Обеспокоенность России означенными внешнеполитическими тенденциями Румынии объясняется политикой «румынизации» по отношению к Республике Молдова, а также угрозой национальной безопасности в Черноморском регионе через расширяющееся военное присутствие США и НАТО на территории страны [Биткова, 2024].

В идеологических основах внешней политики Румынии доминируют такие концепты, как фокус на национальной составляющей, территориальный вопрос, который можно решить не собственными ресурсами, а путем сотрудничества с сильной державой. Внешняя политика Румынии концептуализировалась через определение основных приоритетов и направлений в тесной взаимосвязи с политикой безопасности и обороны в виду специфики национальных задач. Пройдя в своей истории такие внешнеполитические стратегии, как сохранение нации и борьбу за независимость, зависимость от СССР и изоляцию от Запада, балансирование и выбор окончательного (западного) вектора развития, Румыния пришла к той идентичности в измерении внешней политики, которая сохраняется и до сих пор.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Săgeată R. Direcții și tendințe în geopolitica românească interbelică // *Analele Asociației Profesionale a Geografilor din România*. 2015. Vol. 2. P. 5–16.
2. Белозёров В. К. Пространство и границы России в ценностном измерении // *Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология*. 2021. Т. 21. Вып. 2. С. 190–195.
3. Zamfirescu D. *Împotriva distrugerii României*. București: Roza Vânturilor, 2017.
4. Titulescu N. *Politica externă a României*. București: Muzeul Literaturii Române, 2017.
5. Биткова Т. Г. Политика и экономика Румынии: история реформ и их перспективы // *Восточная Европа: 20 лет социальной трансформации: сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. И. Игрицкий, Л. Н. Шаншиева*. М.: Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем, 2010. С. 86–115.

6. Principiile de bază ale politice externe a României. Ședința comună a comitetului central al P. R. C., a Consiliului de stat și Guvernului Republicii Socialiste Română. 21 august 1968. București: Editura politică, 1968.
7. Nistor P. Viziunea de politică externă a P.N.L. în perioada post-război rece // Xenopoliana, XIII. 2005. № 1–4. P. 218–225.
8. Abraham F. Transformarea României 1989-2006. Rolul factorilor externi. București: Institutul Național pentru studiul totalitarismului, 2006.
9. Joja I.-S. Romania's Strategic Culture 1990–2014: Continuity and Change in a Post-Communist Country's Evolution of National Interests and Security Policies. Stuttgart, ibidem Press, 2019.
10. Мак-Нил У. Степной рубеж Европы: 1500–1800 гг. Ереван: Букинист, 2023.
11. Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром: от Древнего Рима до США / пер. с нем. Л. В. Ланника ; под ред. Т. А. Гарблевской, коммент. и вступ. ст. Л. В. Ланника М.: Кучково поле, 2015.
12. Румыния: истоки и современное состояние внешнеполитического позиционирования государства / под ред. А. А. Куртова ; кол. авт.: Е. С. Хотькова (рук.), С. М. Ермаков, В. Б. Каширин, О. Е. Лушников, Д. А. Мальцев, С. А. Михайлов. М.: РИСИ, 2013.
13. Виноградов В. Н. Очерки общественно-политической мысли в Румынии. М.: Наука, 1975.
14. Кожухова К. Е. Идея национальной сверхзадачи как основа внешнеполитического курса современных государственных акторов международных отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2024. Т. 50. С. 62–72.
15. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Весь мир, 2017.
16. Везуина М.-А. Румыния в формировании европейской системы безопасности (1991–2016): дис. ... канд. ист. наук. М., 2017.
17. Гаврила А. Концептуальные основы внешней политики Румынии (1989–2007) // Вопросы науки и образования. 2017. № 4. С. 45–46.
18. Mădălina Diaconu, Bianca Boteva-Richter (Hg.). Grenzen im Denken Europas. Mittel- und osteuropäische Ansichten. Wien: New Academic Press, 2017.
19. Биткова Т. Г. Авиабазы «Михаил Когэлничану» в Румынии: значение и перспективы развития // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2024. № 73 (89). С. 37–44.

REFERENCES

1. Săgeată, R. (2015). Direcții și tendințe în geopolitica românească interbelică. *Analele Asociației Profesionale a Geografilor din România*, 2, 5–16. (In Romanian).
2. BelozeroV, V. K. (2021). Russia's space and border in the value dimension. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 21(2), 190–195. (In Russ.)
3. Zamfirescu, D. (2017). Împotriva distrugerii României. București: Roza Vânturilor. (In Romanian).
4. Titulescu, N. (2017). *Politica externă a României*. București: Muzeul Literaturii Române. (In Romanian).
5. Bitkova, T. G. (2010). Politics and economy of Romania: the history of reforms and their prospects. In Igritsky Yu. I., Shanshieva L. N. (Eds.), *Eastern Europe: 20 years of social transformation* (pp. 86–115): Collection of scientific papers. Moscow: Center for Scientific and Information Research on Global and Regional Issues. (In Russ.)
6. Principiile de bază ale politice externe a României. Ședința comună a comitetului central al P.R.C., a Consiliului de stat și Guvernului Republicii Socialiste Română. 21 august 1968. București: Editura politică. (In Romanian).
7. Nistor, P. (2005). Viziunea de politică externă a P.N.L. în perioada post-război rece. *Xenopoliana*, XIII, 1–4, 218–225. (In Romanian)
8. Abraham, F. (2006). *Transformarea României 1989–2006. Rolul factorilor externi*. București: Institutul Național pentru studiul totalitarismului.
9. Joja, I.-S. (2019). *Romania's Strategic Culture 1990–2014: Continuity and Change in a Post-Communist Country's Evolution of National Interests and Security Policies*. Stuttgart, ibidem Press.
10. McNeill, W. (2023). *Stepnoj rubezh Evropy: 1500–1800 gg. = Europe's steppe frontier of: 1500–1800*. Yerevan: Bukinist. (In Russ.)
11. Munkler, G. (2015). *Imperii. Logika gospodstva nad mirom: ot Drevnego Rima do SShA = Empires. The Logic of World Domination: from Ancient Rome to the USA*. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russ.)
12. Kurtov, A. A. (Ed). (2013). *Romania: the origins and current state of the state's foreign policy positioning* / E. S. Hot'kova, S. M. Ermakov, V. B. Kashirin, O. E. Lushnikov, D. A. Mal'cev, S. A. Mihajlov. Moscow: RISI. (In Russ.)

13. Vinogradov, V. N. (1975). Oчерki obshhestvenno-politicheskoy mysli v Rumynii = Essays on socio-political thought in Romania. Moscow: Nauka. (In Russ.)
14. Kozhukhova, K. E. (2024). The Idea of a National Super-task as the Basis of the Foreign Policy Course of Modern State Actors in International Relations. The Bulletin of Irkutsk State UNIVERSITY. Series Political Science and Religion Studies, 50, 62–72. (In Russ.)
15. Semenenko, I. S. (Ed.) (2017). Identichnost': Lichnost', obshhestvo, politika. Jenciklopedicheskoe izdanie = Identity: Personality, society, politics. The encyclopedic edition. IMEMO RAS. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
16. Vezuina, M.-A. (2017). Rumynija v formirovanii evropejskoj sistemy bezopasnosti (1991–2016) = Romania in the formation of the European security system (1991–2016): PhD in History. Moscow. (In Russ.)
17. Gavrilă A. (2017). The conceptual foundations of Romania's foreign policy (1989–2007). Issues of science and education, 4, 45–46. (In Russ.)
18. Mădălina Diaconu, Bianca Boteva-Richter (Hgs.). (2017). Grenzen im Denken Europas. Mittel- und osteuropäische Ansichten. Wien: New Academic Press. (In German)
19. Bitkova, T. G. (2024). Mihail Cogalniceanu Airbase in Romania: significance and development prospects. European security: events, assessments, forecasts, 73(89), 37–44. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азаренкова Алина Александровна

аспирант
 преподаватель кафедры политологии
 Института международных отношений и социально-политических наук
 Московского государственного лингвистического университета
 преподаватель кафедры (базовой) международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности
 Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Azarenkova Alina Aleksandrovna

Postgraduate Student
 Lecturer at the Department of Political Science
 of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences
 Moscow State Linguistic University
 Lecturer
 Department (Basic) of International Cooperation in the Field of Security
 Gubkin Russian State University of Oil and Gas

Статья поступила в редакцию	10.01.2024	The article was submitted	
одобрена после рецензирования	04.11.2024		approved after reviewing
принята к публикации	14.03.2025		accepted for publication